

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/USA/CO/2
25 July 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать шестая сессия

1-19 мая 2006 года

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ**

Выводы и рекомендации Комитета против пыток

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

1. Комитет против пыток рассмотрел второй доклад Соединенных Штатов Америки (CAT/C/48/Add.3/Rev.1) на своих 702-м и 705-м заседаниях (CAT/C/SR.702 и 705), состоявшихся 5 и 8 мая 2006 года, и на своих 720-м и 721-м заседаниях, состоявшихся 17 и 18 мая 2006 года (CAT/C/SR.720 и 721), принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2. Второй периодический доклад Соединенных Штатов Америки подлежал представлению 19 ноября 2001 года в соответствии с просьбой, высказанной Комитетом на его двадцать четвертой сессии в мае 2000 года (A/55/44, пункт 180 f)), и был получен 6 мая 2005 года. Комитет отмечает, что в докладе содержится подробный ответ на предыдущие рекомендации Комитета.

3. Комитет высоко оценивает исчерпывающие письменные ответы, представленные государством-участником на перечень вопросов Комитета, а также подробные ответы как в письменной, так и в устной форме на вопросы, поставленные членами Комитета в ходе рассмотрения доклада. Комитет выражает признательность государству-участнику за направление на сессию многочисленной делегации высокого уровня, включающей представителей соответствующих ведомств государства-участника, что содействовало

проведению конструктивного устного обмена мнениями в процессе рассмотрения доклада.

4. Комитет отмечает, что государство-участник имеет федеральную структуру, однако напоминает о том, что Соединенные Штаты Америки в рамках международного права являются единым государством и обязаны обеспечивать осуществление в полном объеме положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее "Конвенция") на национальном уровне.

5. Напоминая о своем заявлении от 22 ноября 2001 года, в котором Комитет решительно осудил террористические акты 11 сентября 2001 года, о той страшной угрозе международному миру и безопасности, которую представляют собой акты международного терроризма, и о необходимости борьбы всеми средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций против угроз, порождаемых актами терроризма, Комитет признает, что эти нападения принесли глубокие страдания многим жителям государства-участника. Комитет признает, что государство-участник в настоящее время в сложной правовой и политической обстановке ведет борьбу в защиту своей безопасности и безопасности и свободы своих граждан.

В. Позитивные аспекты

6. Комитет с удовлетворением принимает к сведению заявление государства-участника о том, что всем должностным лицам Соединенных Штатов во всех государственных учреждениях, включая их подрядчиков, запрещается когда бы то ни было и где бы то ни было применять пытки и что всем должностным лицам Соединенных Штатов во всех государственных учреждениях, включая их подрядчиков, где бы они ни находились, запрещается совершать акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в соответствии с обязательствами, взятыми им на себя по Конвенции.

7. Комитет с удовлетворением принимает к сведению заявление государства-участника о том, что Соединенные Штаты не передают каких-либо лиц в страны, где, по мнению Соединенных Штатов, существует "высокая вероятность" того, что эти лица будут подвергнуты пыткам, и что это также применимо в рамках проводимой страной политики к передаче любых лиц, находящихся под стражей в государстве-участнике или под его контролем, независимо от места их содержания.

8. Комитет приветствует разъяснение, данное государством-участником в отношении того, что заявление, сделанное президентом Соединенных Штатов Америки 30 декабря

2005 года при подписании Закона об обращении с лицами, содержащимися под стражей, не следует толковать как отступление президента от абсолютного запрета на пытки.

9. Комитет также с удовлетворением отмечает принятие:

a) Закона 2003 года о предупреждении изнасилований в тюрьмах, который направлен на решение проблемы посягательств на половую неприкосновенность лиц, находящихся под стражей в исправительных учреждениях, и предусматривает, среди прочего, введение режима абсолютной недопустимости случаев изнасилования в тюрьмах государства-участника; и

b) той части Закона 2005 года об обращении с лицами, содержащимися под стражей, которая запрещает жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказание в отношении любого лица, содержащегося под стражей или находящегося под физическим контролем государства-участника, независимо от гражданства или местонахождения этого лица.

10. Комитет приветствует принятие в 2000 году национальных норм содержания под стражей, которые закрепляют минимальные стандарты для центров содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с полномочиями министерства национальной безопасности, включая просителей убежища.

11. Комитет также с удовлетворением отмечает крупные взносы, последовательно вносимые государством-участником в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

12. Комитет принимает к сведению намерение государства-участника принять новый боевой устав сухопутных войск для проведения допросов с целью получения разведывательных сведений, который будет применяться всем личным составом и, согласно заявлению государства-участника, обеспечит приведение методов ведения допроса в полное соответствие с требованиями Конвенции.

С. Вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

13. Несмотря на утверждение государства-участника, что "каждый акт пытки по смыслу Конвенции является незаконным в соответствии с существующим федеральным законодательством и/или законодательством штатов", Комитет вновь высказывает озабоченность, выраженную в его предыдущих выводах и рекомендациях, относительно отсутствия в государстве-участнике квалификации актов пытки как федерального

преступления в соответствии с требованиями статьи 1 Конвенции с учетом того факта, что статьи 2340 и 2340 А Кодекса Соединенных Штатов предусматривают федеральную уголовную ответственность лишь в отношении актов пыток, совершенных за пределами национальной территории. Комитет также сожалеет о том, что, несмотря на существование случаев пыток заключенных за пределами национальной территории, уголовного преследования по составу преступления в форме актов пыток, совершенных за пределами национальной территории, не возбуждалось (статьи 1, 2, 4 и 5).

Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию о том, что государству-участнику следует принять законодательство, квалифицирующее пытку как федеральное преступление, положения которого должны соответствовать статье 1 Конвенции и предусматривать надлежащее наказание с целью выполнения государством-участником своих обязательств по Конвенции в отношении предупреждения и ликвидации практики пыток, вызывающих сильную боль или страдания, будь то физические или нравственные, во всех их формах.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы понятие актов психологических пыток, запрещенных Конвенцией, не ограничивалось актами, связанными с "имеющим долгосрочные последствия психическим ущербом", как об этом говорилось в толкованиях, заявленных государством-участником на момент ратификации Конвенции, а охватывало более широкую категорию актов, которые вызывают сильные психические страдания, независимо от их продолжительности или долгосрочности последствий.

Государству-участнику следует проводить расследования, преследовать в уголовном порядке и подвергать наказанию лиц, виновных в совершении актов пыток за пределами национальной территории, квалифицируемых как федеральное преступление.

14. Комитет выражает сожаление по поводу позиции государства-участника, согласно которой Конвенция неприменима в периоды и в контексте вооруженных конфликтов, поскольку "законом, регулирующим вооруженный конфликт", является действующий только в этих случаях *lex specialis*, и применение положений Конвенции в этих случаях "привело бы к дублированию положений различных договоров, что не способствовало бы достижению цели ликвидации пыток" (статьи 1 и 16).

Государству-участнику следует признать, что Конвенция применяется в любое время, будь то в мирное время или во время войны или вооруженного

конфликта, на любой территории под его юрисдикцией и что применение положений Конвенции не наносит ущерба положениям какого-либо другого международного договора, о чем говорится в пункте 2 статей 1 и 16 Конвенции, и обеспечить вышеизложенное.

15. Комитет отмечает, что ряд положений Конвенции сформулированы как действующие применительно к "территории под юрисдикцией [государства-участника]" (статьи 2, 5, 13, 16). Комитет подтверждает ранее высказанное мнение, что при этом охватываются все районы, которые де-факто находятся под реальным контролем государства-участника, независимо от того, какими бы военными или гражданскими властями такой контроль ни осуществлялся. Комитет считает, что позиция государства-участника, согласно которой эти положения в географическом плане ограничиваются его собственной территорией де-юре, заслуживает сожаления.

Государству-участнику следует признать, что положения Конвенции, которые сформулированы как действующие на "территории под юрисдикцией государства-участника", применялись и полностью осуществлялись в отношении всех лиц, находящихся под реальным контролем его властей, независимо от их вида и местоположения в мире, и обеспечить вышеизложенное.

16. Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник не всегда регистрирует лиц, содержащихся под стражей на территориях под его юрисдикцией за пределами Соединенных Штатов, тем самым лишая их доступа к одной из эффективных мер защиты против актов пыток (статья 2).

Государству-участнику следует регистрировать всех лиц, содержащихся под стражей на любой территории под его юрисдикцией, в качестве одной из мер по предупреждению актов пыток. Регистрация должна включать информацию о личности содержащегося под стражей лица, дату, время и место задержания, название органа, совершившего задержание, основания для задержания, дату и время поступления в центр содержания под стражей и данные о состоянии здоровья задержанного лица на момент его поступления в центр содержания под стражей и любых его изменениях, время и место проведения допросов, с указанием имен и фамилий всех лиц, присутствовавших на допросах, а также сведения о дате и времени освобождения или перевода в другое место содержания под стражей.

17. У Комитета вызывают озабоченность утверждения о том, что государство-участник создало тайные центры содержания под стражей, к которым не имеют доступа представители Международного комитета Красного Креста. Содержащиеся в них лица, как утверждается, лишены основополагающих правовых гарантий, включая механизм надзора за обращением с ними и процедуры пересмотра обоснованности решений, касающихся их содержания под стражей. Комитет также обеспокоен утверждениями о том, что лица, содержащиеся под стражей в этих центрах, могут находиться в них в течение длительных периодов времени и подвергаться актам пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Комитет считает, что политика отказа государства-участника комментировать утверждения о существовании таких тайных центров содержания под стражей, а также утверждения о деятельности его разведывательных учреждений заслуживает сожаления (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить положение, при котором бы никто не содержался под стражей в тайных центрах, которые де-факто находятся под его реальным контролем. Содержание лиц в таких условиях само по себе является нарушением Конвенции. Государству-участнику следует расследовать и раскрыть информацию о существовании любых таких центров и о том, с санкции каких властей они были созданы и как обращаются с лицами, содержащимися в них под стражей. Государству-участнику следует публично осудить любую политику тайного содержания под стражей.

Комитет напоминает о том, что разведывательная деятельность, независимо от того, кто ею занимается, каков ее характер или где она ведется, является деятельностью государства-участника, которое в полной мере несет за нее международную ответственность.

18. У Комитета вызывают озабоченность сообщения о том, что государство-участник причастно к насильственным исчезновениям. По мнению Комитета, тот факт, что государство-участник не считает, что насильственные исчезновения представляют собой одну из форм пыток, заслуживает сожаления (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры в целях запрещения и предупреждения насильственных исчезновений на любой территории под его юрисдикцией и преследовать в уголовном порядке и подвергать наказанию лиц, совершающих такие акты, поскольку такая практика сама по себе является нарушением Конвенции.

19. Несмотря на заявление государства-участника о том, что "законодательство Соединенных Штатов Америки не предусматривает никаких отступлений от предусмотренного законом однозначного запрещения пыток" и что "никакие обстоятельства... не могут использоваться в качестве оправдания или аргумента защиты в связи с применением пыток", Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием четких законодательных положений, обеспечивающих недопустимость отступления от предусмотренного Конвенцией запрещения пыток при любых обстоятельствах, особенно после событий 11 сентября 2001 года (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует принять четкие правовые положения для обеспечения применения принципа абсолютного запрещения пыток в своем внутригосударственном праве без какой-либо возможных отступлений. Отступление от этого принципа несовместимо с пунктом 2 статьи 2 Конвенции и не может ограничивать степень уголовной ответственности. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы виновные в совершении актов пыток преследовались в уголовном порядке и несли надлежащее наказание.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любые правила, инструкции или методы, касающиеся ведения допросов, не допускали отступления от принципа абсолютного запрещения пыток и чтобы никакая доктрина, лежащая в основе внутригосударственного законодательства, не препятствовала полной уголовной ответственности лиц, виновных в совершении актов пыток.

Государству-участнику следует оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать любые случаи ответственности военнослужащих старшего звена и старших гражданских должностных лиц за санкционирование, непротиводействие или попустительство тем или иным образом при совершении актов пыток их подчиненными.

20. У Комитета вызывает озабоченность мнение государства-участника, согласно которому содержащиеся в статье 3 Конвенции обязательство в отношении невозвращения неприменимо к лицам, находящимся за пределами территории государства-участника. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник без какой-либо судебной процедуры возвращает подозреваемых в государства, где для них существует реальная угроза пыток (статья 3).

Государству-участнику следует применять гарантию невозвращения ко всем лицам, содержащимся им под стражей, прекратить практику возвращения подозреваемых, в частности его разведывательными учреждениями, в

государства, где для них существует реальная угроза пыток, с тем чтобы обеспечить выполнение своих обязательств в рамках статьи 3 Конвенции. Государству-участнику следует всегда обеспечивать, чтобы у подозреваемых была возможность обжалования решений о возвращении.

21. У Комитета вызывает беспокойство использование государством-участником "дипломатических заверений" или других видов гарантий в отношении того, что то или иное лицо не будет подвергаться пыткам в случае высылки, возвращения, передачи или экстрадиции в другое государство. У Комитета вызывает также беспокойство секретный характер таких процедур, включая отсутствие судебного надзора и механизмов контроля для обеспечения оценки того, были ли предоставленные заверения соблюдены (статья 3).

При определении применимости его обязательств о невозвращении согласно статье 3 Конвенции государству-участнику следует полагаться на "дипломатические заверения" лишь в отношении государств, которые не допускают систематического нарушения положений Конвенции, и после проведения тщательного анализа обстоятельств каждого отдельного дела. Государству-участнику следует установить и выполнять четкие процедуры в отношении получения таких заверений, предусмотрев надлежащие механизмы судебного пересмотра дел и эффективные меры контроля за положением после возвращения. Государству-участнику следует также представить Комитету подробную информацию о всех случаях, в которых после 11 сентября 2001 года давались такие заверения.

22. Комитет, отмечая, что содержание под стражей в течение неопределенного времени само по себе является нарушением Конвенции, выражает свою озабоченность по поводу того, что задержанные содержатся под стражей в Гуантанамо в течение длительных периодов времени без достаточных правовых гарантий и без судебной оценки оснований для их содержания под стражей (статьи 2, 3 и 16).

В целях выполнения своих обязательств по Конвенции государству-участнику следует прекратить практику содержания каких-либо лиц под стражей в Гуантанамо и закрыть этот центр содержания под стражей, открыть содержащимся под стражей лицам доступ к процессу отправления правосудия или как можно скорее выпустить их на свободу, обеспечив, чтобы их не возвращали в какое-либо государство, где им может угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам.

23. Комитет обеспокоен тем, что уровень информированности, обучения и подготовки сотрудников правоприменительных органов или военного персонала недостаточен и не обеспечивает, чтобы в центре внимания находились все положения Конвенции, в частности не допускающий каких-либо отступлений характер запрещения пыток и предупреждения актов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания (статьи 10 и 11).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы обучение и подготовка всех сотрудников правоприменительных органов или военного персонала проводились на регулярной основе, в частности сотрудников, участвующих в допросе подозреваемых. Они должны сочетаться с подготовкой по вопросам, касающимся правил, инструкций и методов ведения допросов, и специальной подготовкой, касающейся способов обнаружения признаков применения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, такому персоналу должны быть даны указания докладывать о подобных инцидентах.

Государству-участнику следует также проводить регулярную оценку программ подготовки и обучения своих сотрудников правоприменительных органов и военного персонала, а также обеспечить регулярное и независимое наблюдение за их поведением.

24. Комитет выражает озабоченность по поводу того, что в 2002 году государство-участник санкционировало применение определенных методов ведения допросов, которые привели к смерти некоторых содержащихся под стражей лиц в ходе допроса. Комитет также выражает сожаление по поводу того, что "вызывающие путаницу правила ведения допроса" и нечетко сформулированные в общих выражениях методы ведения допроса, такие как "создание стрессовых ситуаций", приводили к случаям серьезных надругательств над содержащимися под стражей лицами (статьи 11, 1, 2 и 16).

В целях выполнения своих обязательств по Конвенции государству-участнику следует отменить любые методы ведения допроса, включая методы, содержащие элементы сексуального унижения, имитацию удушения с использованием "водяной бани", удержание допрашиваемых в неестественных позах и использование собак для устрашения, которые представляют собой пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающе достоинство виды обращения и наказания, во всех центрах содержания под стражей под его фактическим реальным контролем.

25. Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу заявлений о той безнаказанности, которой пользуются некоторые сотрудники правоприменительных органов государства-участника в отношении актов пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Комитет отмечает недостаточную тщательность проводимых расследований и отсутствие уголовного преследования в связи с утверждениями о применении пыток в районах 2 и 3, Полицейского управления Чикаго (статья 12).

Государству-участнику следует оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все утверждения об актах пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания со стороны сотрудников правоприменительных органов и передать виновных в руки правосудия с целью выполнения своих обязательств по статье 12 Конвенции. Государству-участнику следует также представить Комитету информацию о проводимых расследованиях и судебных преследованиях в связи с вышеупомянутым случаем.

26. Комитет выражает обеспокоенность по поводу достоверных сообщений об актах пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, совершаемых некоторыми представителями военного или гражданского персонала государства-участника в Афганистане и Ираке. Комитет также обеспокоен тем, что по итогам расследований и судебного преследования по многим из этих дел, включая случаи смерти содержащихся под стражей лиц, были вынесены мягкие приговоры, в том числе с применением административных санкций или лишением свободы на срок менее одного года (статья 12).

Государству-участнику следует незамедлительно принять меры с целью искоренения всех форм пыток и жестокого обращения по отношению к содержащимся под стражей лиц со стороны его военного или гражданского персонала на любой территории под его юрисдикцией и оперативно и тщательно провести расследование таких актов, предать правосудию всех лиц, виновных в их совершении, и обеспечить их надлежащее наказание соразмерно тяжести совершенных преступлений.

27. Комитет выражает озабоченность по поводу того, что Закон 2005 года об обращении с лицами, содержащимися под стражей, направлен на лишение федеральных судов государства-участника юрисдикции на рассмотрение ходатайств хабеас корпус или других жалоб, представляемых лицами, содержащимися под стражей в Гуантанамо, или от их имени, иначе как в ряде оговоренных обстоятельств. Комитет также обеспокоен тем, что

статус лиц, содержащихся под стражей в Афганистане и Ираке и находящихся под контролем министерства обороны, определяется и пересматривается в соответствии с административной процедурой этого же министерства (статья 13).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все содержащиеся под стражей лица имели доступ к независимым, оперативным и адекватным процедурам для пересмотра обстоятельств содержания под стражей и статуса содержащихся под стражей лиц, как это предусмотрено статьей 13 Конвенции.

28. Комитет обеспокоен трудностями, с которыми сталкиваются определенные жертвы надругательств в связи с получением возмещения и адекватной компенсации, а также тем, что лишь небольшое число содержащихся под стражей лиц направили жалобы с целью получения компенсации за предполагаемые надругательства и жестокое обращение, в частности в соответствии с Законом об исках иностранцев (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить в соответствии с Конвенцией наличие механизмов, позволяющих всем жертвам пыток или надругательств, включая сексуальное насилие, совершенное официальными лицами государства-участника, получать полное возмещение, компенсацию и реабилитацию.

29. Комитет выражает обеспокоенность по поводу статьи 1997 e e) Закона об изменении порядка обжалования действий сотрудников тюрем от 1995 года, согласно которой "заключенный не может обращаться в федеральный суд с гражданским иском о возмещении психического или эмоционального ущерба, причиненного ему во время нахождения под стражей, без предварительного представления доказательств телесного повреждения" (статья 14).

Государству-участнику не следует ограничивать право жертв на подачу гражданских исков и, соответственно, следует внести надлежащие поправки в Закон об изменении порядка обжалования действий сотрудников тюрем.

30. Комитет, принимая к сведению изданную государством-участником инструкцию № 10 от 24 марта 2006 года, согласно которой военные комиссии не должны принимать заявления, в отношении которых было установлено, что они были сделаны в результате применения пыток, в качестве доказательств против обвиняемого, выражает обеспокоенность по поводу применения этой инструкции в контексте таких комиссий и введения ограничений на фактическое осуществление права содержащихся под стражей лиц на подачу жалоб. Комитет также выражает озабоченность в отношении трибуналов

по рассмотрению статуса комбатантов и советов административного контроля (статьи 13 и 15).

Государству-участнику следует обеспечить выполнение его обязательств по статьям 13 и 15 при любых обстоятельствах, в том числе в контексте военных комиссий, и рассмотреть возможность создания с этой целью независимого механизма для гарантирования соблюдения прав всех лиц, содержащихся им под стражей.

31. Комитет обеспокоен тем, что, согласно обоснованной информации, совершаемые в государстве-участнике казни могут сопровождаться острой болью и страданиями (статьи 16, 1 и 2).

Государству-участнику следует тщательно пересмотреть применяемые в нем методы казни, в частности в случае казни посредством введения смертельной инъекции, с тем чтобы предотвратить сильную боль и страдание.

32. Комитет обеспокоен достоверными сообщениями о случаях сексуальных надругательств в отношении осужденных лиц, а также лиц, содержащихся под стражей до суда или размещенных в центрах для иммигрантов государства-участника. Комитет озабочен в связи с многочисленными сообщениями о случаях сексуального насилия между содержащимися под стражей лицами, а также тем, что в особенно уязвимом положении находятся лица, принадлежащие к сексуальным меньшинствам. Кроме того, обеспокоенность Комитета вызывает отсутствие оперативного и независимого расследования таких актов, а также тот факт, что государство-участник не принимает надлежащих мер для борьбы с такими актами насилия (статьи 16, 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует разработать и принять надлежащие меры с целью предупреждения всех сексуальных надругательств во всех его центрах содержания под стражей. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все утверждения о насилии в центрах содержания под стражей стали предметом оперативного и независимого расследования, виновные представали перед правосудием и несли надлежащее наказание, а жертвы могли получить возмещение, включая адекватную компенсацию.

33. Комитет обеспокоен тем, как в государстве-участнике обращаются с содержащимися под стражей женщинами, в том числе тем, что они подвергаются унижению по половому признаку, а также тем, что женщины во время родов находятся в наручниках (статья 16).

Государству-участнику следует принять все надлежащие меры для того, чтобы с содержащимися под стражей женщинами обращались в соответствии с международными стандартами.

34. Комитет вновь выражает обеспокоенность, высказанную в его предыдущих рекомендациях, по поводу условий содержания под стражей детей, в частности по поводу того факта, что они не полностью изолированы от взрослых в ходе содержания под стражей до суда и после вынесения приговора. У Комитета также вызывает обеспокоенность большое число детей, приговоренных в государстве-участнике к пожизненному заключению (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в соответствии с международными стандартами дети содержались под стражей отдельно от взрослых. Государству-участнику следует вернуться к проблеме вынесения детям приговоров, предусматривающих пожизненное заключение, поскольку такие приговоры могут представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

35. У Комитета продолжает вызывать обеспокоенность широкое использование сотрудниками правоприменительных органов в государстве-участнике электрошоковых устройств, что в ряде случаев закончилось смертельным исходом. Комитет обеспокоен тем, что такая практика вызывает серьезные сомнения по поводу ее совместимости с положениями статьи 16 Конвенции.

Государству-участнику следует тщательно рассмотреть вопрос об использовании электрошоковых устройств, строго регламентировать их использование, с тем чтобы оно допускалось лишь в качестве альтернативы применению огнестрельного оружия, и отменить их использование в качестве смирительной меры в отношении лиц, содержащихся под стражей, поскольку это приводит к нарушениям статьи 16 Конвенции.

36. Комитет по-прежнему обеспокоен чрезвычайно суровыми условиями, в которых содержатся лица в "тюрьмах сверхстрогого режима". У Комитета вызывают обеспокоенность длительные периоды изоляции содержащихся под стражей лиц и воздействие такой изоляции на их психическое здоровье, а также то, что такой режим может преследовать цель возмездия, что представляло бы собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (статья 16).

Государству-участнику следует пересмотреть условия содержания в тюрьмах "сверхстрогого режима", в частности практику длительной изоляции.

37. У Комитета вызывают беспокойство сообщения о жестоком обращении и чрезмерном применении силы сотрудниками правоприменительных органов государства-участника и многочисленные утверждения об их жестоком обращении с представителями уязвимых групп, в частности представителями расовых меньшинств, мигрантами и лицами иной сексуальной ориентации, которые не стали предметом надлежащего расследования (статьи 16 и 12).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы сообщения о грубом и жестоком обращении с представителями уязвимых групп со стороны сотрудников его правоприменительных органов стали предметом независимого, оперативного и тщательного расследования, а лица, виновные в совершении таких актов, подвергались судебному преследованию и несли должное наказание.

38. Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику направить приглашение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания посетить Гуантанамо и любые другие центры содержания под стражей, находящиеся под его фактическим контролем, в полном соответствии с кругом ведения миссий по сбору фактов в рамках специальных процедур Организации Объединенных Наций.

39. Комитет предлагает государству-участнику пересмотреть свое заявленное намерение не присоединяться к Римскому статуту Международного уголовного суда.

40. Комитет вновь подтверждает свою рекомендацию о том, чтобы государство-участник рассмотрело возможность снятия своих оговорок, заявлений и толкований, зафиксированных при ратификации Конвенции.

41. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность выступления с заявлением в соответствии со статьей 22 о признании компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения, а также рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции.

42. Комитет просит государство-участник представить подробные статистические данные в разбивке по полу, этнической принадлежности и преступлениям о жалобах, касающихся актов пыток и жестокого обращения, предположительно совершенных

должностными лицами правоприменительных органов, и о связанных с ними расследованиях, судебных преследованиях и уголовных и дисциплинарных санкциях. Он просит государство-участник представить аналогичные статистические данные и информацию о применении министерством юстиции Закона о гражданских правах содержащихся под стражей лиц, в частности в отношении предупреждения, расследования и судебного преследования актов пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в центрах содержания под стражей, а также о мерах по обеспечению применения Закона о предупреждении изнасилований в тюрьмах и их эффекте. Комитет просит государство-участник представить информацию о любой предоставленной жертвам компенсации и реабилитации. Комитет призывает государство-участник создать федеральную базу данных для сбора таких статистических сведений и информации, которые могли бы использоваться для оценки степени осуществления положений Конвенций и состояния дел в сфере практического осуществления закрепленных в Конвенции прав. Комитет также просит государство-участник представить Комитету информацию о расследованиях предполагаемых актов жестокого обращения, совершенных сотрудниками правоприменительных органов в период после урагана "Катрина".

43. Комитет просит государство-участник в течение одного года представить информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 16, 20, 21, 22, 24, 33, 34 и 42 выше.

44. Комитет просит государство-участник широко распространить свой доклад вместе с добавлениями к нему и письменными ответами на перечень вопросов и устные вопросы Комитета, а также выводы и рекомендации Комитета на всех соответствующих языках через официальные вебсайты, в средствах массовой информации и среди неправительственных организаций.

45. Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет рассмотрен в качестве его пятого периодического доклада, к 19 ноября 2011 года, дате представления пятого периодического доклада.
